Дмитриева Юлия Владимировна

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ "РАДОСТЬ" И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья раскрывает понятие эмоционального концепта "радость", особенности его отражения в языке и затрагивает вопрос определения роли данной эмоции в процессе межкультурного общения, а также знакомит с разнообразными средствами вербализации концепта "радость", которые обладают схожими и специфическими для определенной этнолингвокультуры особенностями языкового выражения данной эмоции в английском, немецком и русском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 108-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TYPOLOGY OF LANGUAGE MEANS OF THE MODELING OF CHARACTERS' SOCIAL SELF-IDENTIFICATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH PROSE OF THE XX CENTURY)

Gusakova Tat'yana Germanovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
gusakovatesol@gmail.com

The article proposes a typology of language means of the modeling of characters' social self-identification, based on the typology of the means of human self-identification in real communication. Literary text is understood here as a secondary modeling system, the author of which reproduces the reality in a general way. The author of the article singles out verbal (explicit and implicit) and non-verbal means of characters' social self-identification. The research involves the data of sociolinguistics and lexical semantics.

Key words and phrases: artistic model; social self-identification; social identity; means of social self-identification; implicit self-identification; explicit self-identification.

УДК 81

Статья раскрывает понятие эмоционального концепта «радость», особенности его отражения в языке и затрагивает вопрос определения роли данной эмоции в процессе межкультурного общения, а также знакомит с разнообразными средствами вербализации концепта «радость», которые обладают схожими и специфическими для определенной этнолингвокультуры особенностями языкового выражения данной эмоции в английском, немецком и русском языках.

Ключевые слова и фразы: эмоциональный концепт; эмоциональное состояние; радость; вербальное выражение эмоций; свободное словосочетание; фразеологическая единица; сходство; различие.

Дмитриева Юлия Владимировна, к. филол. н.
Соликамский государственный педагогический институт (филиал)
Пермского государственного национального исследовательского университета
j.v.dm@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Исследование концептов является одним из важнейших направлений развития современной лингвистики. Эмоциональный концепт – это ментальная абстрактная единица, отражающая многовековой опыт народа в виде общеуниверсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональных переживаниях. С точки зрения лингвистики, для ученых весьма значимо выражение эмоций человека языковыми единицами и их отражение в устной и письменной речи.

Эмоции – специфический способ отражения активного процесса взаимодействия человека с реальностью, в результате которого у него появляются переживания, передающие его индивидуальное отношение к определенным реалиям действительности. Так, радость человека проявляется следующим образом: глаза наполняются блеском, губы растягиваются в улыбку, брови при этом расслаблены.

Радость входит в список фундаментальных эмоций и обладает такими основными характеристиками, как универсальность, узнаваемость, возможность вербализации. Радость является одной из универсальных эмоциональных состояний человека и характеризуется как одна из основных положительных эмоций человека, внутреннее чувство удовлетворения, удовольствия и счастья [13, с. 630].

Эмоциональное состояние «радость» с точки зрения языковой объективации и описания невербальных проявлений переживания данной эмоции привлекала внимание многих исследователей, однако концепт «радость» не получил достаточного освещения в сопоставительных исследованиях английской, немецкой и русской этнолингвокультур.

П. Экман различил семь человеческих эмоций, которые были названы основными (универсальными), в связи с возможностью их непосредственного отражения на лице: радость/счастье, удивление/изумление, страх, отвращение/презрение, печаль, гнев/ярость и интерес/любопытство [16].

Данные эмоции признаны универсальными (международными), поскольку они схожим образом толкуются носителями разных языков. Все остальные эмоции относятся данным ученым к дополнительным и различающимся в каждой культуре.

Однако, по мнению исследователей, занимающихся изучением невербального поведения, устойчивыми и более или менее однозначными являются лишь экспрессивные коды основных эмоциональных состояний человека. Остальные способы невербального кодирования подвержены влиянию огромного числа факторов и зависят от ситуации общения, пола, возраста, степени значимости собеседников друг для друга, культурных и этнических норм, индивидуальных особенностей личности [7, с. 168].

Следовательно, при исследовании особенностей словесного отражения данного эмоционального концепта в трех языках необходимо учитывать межкультурную специфику проявления данной эмоции в анализируемых культурах, так как такие эмоциональные категории, как, например, гнев, радость, печаль или отвращение, являются и лингво-, и культурно-специфичными.

Особенностью выражения эмоционального состояния человека посредством невербальных средств коммуникации является то, что его вербализация возможна как на уровне свободных (нефразеологических), так и на уровне устойчивых сочетаний (фразеологических единиц), например, *to look at smb. with smb.'s eyes (wide open) (to be all eyes)* (глядеть большими (круглыми, широко раскрытыми) глазами) (фразеологизм) [2, с. 311] и *радостно поднять брови* (свободное сочетание) [4, с. 189]; *sich die Hände reiben* (радостно потирать руки) (устойчивое выражение) [12, с. 259] и *to put one's arms round smb.* (обнять к.-л.) (свободное словосочетание) [5, с. 33].

В передаче эмоции радости человеком задействованы как мимика, так и жестовые телодвижения и позы, что отражено в разнообразных языковых структурах устойчивого и нефразеологического типа в трех языках.

В русском языке яркой иллюстрацией проявления данного эмоционального состояния на лице являются такие выражения, как *жмурить глаза* [4, с. 251], *закатывать глаза* [Там же, с. 189]. В английском языке характерными примерами являются следующие словосочетания: *to wink (to blink; to half-close the eyes)* [2, с. 959], *to roll one's eyes* [3, с. 610]. Что касается языка лица в немецком языке, то здесь следует отметить такие выражения, как *die Augen zusammenkneifen (blinzeln)* [11, с. 163], *die Augen verdrehen* [Там же, с. 862].

Эмоция радости очень легко проявляется и в жестах. В русском языке об этом свидетельствуют такие выражения, как *всплескивать руками* [4, с. 190], *щелкать пальцами* [Там же, с. 69], *склонять голову набок* [Там же, с. 191], в английском – *to throw up one's hands* [2, с. 876], *to snap (one's fingers)* [Там же, с. 796], *to bend one's head* [3, с. 48], а в немецком языке соответствующими единицами являются *die Hände über den Kopf zusammenschlagen* [12, с. 260], *(mit den Fingern) schnalzen (schnippen)* [15, с. 346], *(den Kopf) neigen* [Там же, с. 636].

Следующие словосочетания русского языка отражают эмоциональное состояние радости в виде следующих телодвижений: *прыгать от радости* [4, с. 191], *тискать друг друга в объятиях* [Там же, с. 192], *приседать от радости* [Там же, с. 191], *подпрыгивать* [Там же], *покачиваться* [Там же, с. 192].

В английском языке вышеуказанным соответствуют такие выражения, как *to jump up (to leap up)* [2, с. 477], *to squat (down)* [Там же, с. 818], *to jump out* [Там же, с. 477], в немецком – *springen (hüpfen)* [15, с. 370], *einander pressen (j-n. drücken)* [Там же, с. 110], *sich hinsetzen* [11, с. 431], *aufspringen* [Там же, с. 88], *schaukeln (wanken, taumeln)* [Там же, с. 711].

Сопоставление средств отражения данной эмоции в рассматриваемых языках предполагает выявление сходств и различий лексических и фразеологических единиц, объясняющихся лексико-семантическими особенностями языков. Количество полностью тождественных единиц составляет 14 единиц, из которых 3 совпадения относятся к мимике и 11 – к языку тела во всех трех рассматриваемых языках, что говорит о том, что данное эмоциональное состояние не так часто распространено в процессе общения представителей трех наций.

Такая эмоциональная категория, как радость, которая, хотя и рассматривается некоторыми исследователями как универсальный концепт, все же обладает национально-культурным своеобразием, которое воплощается в ряде лексических и фразеологических единиц, имеющих отношение к невербальному поведению.

К различиям на вербальном уровне относится, во-первых, количество свободных единиц и устойчивых словосочетаний, используемых для выражения данного эмоционального состояния, и разная частотность их употребления в речи. Применительно к языку лица в английском языке мы обнаруживаем 9 единиц, в немецком – 5, в русском – 9. Это означает, что английский и русский языки отличаются бóльшим репертуаром единиц, описывающих язык лица, что подтверждает тот факт, что англичане и русские чаще используют данное эмоциональное состояние в процессе общения представителей своей этнолингвокультуры.

Что касается жестов рук, ног и прочих телодвижений и поз, то их количество составляет 25, 32 и 25 соответственно.

Вторым критерием, определяющим различие между языковыми единицами трех языков, является смысловая соотнесенность, которая подразумевает частичное совпадение основного общего значения лексических единиц и коннотативного значения фразеологических единиц. Среди рассматриваемых единиц частично совпадает 3 словосочетания – в языке лица в трех языках и 15 единиц – в языке тела.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, т.к. эти номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. Несовпадение в языках и культурах описывают с помощью терминов «безэквивалентная лексика» или «лакуны». В любом языке есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Их отсутствие может обусловливаться наличием лексем, восходящих к национально-культурным реалиям и потому не имеющих эквивалентов в других языках, а также различием в переосмыслении объектов окружающей действительности. Фразеологические единицы с такими компонентами отражают национально-культурную семантику языка [10, с. 52].

В английском и немецком языках отсутствуют такие единицы русского языка, относящиеся к языку лица, как *весело подвигать бровями* [4, с. 189], *в углах глаз к.-н. запрыгали морщинки* [Там же], *глаза радостно расширены* [Там же], *губы морщились при виде к.-н. от неудержимой радости* [Там же, с. 190], *целовать себе кончики пальцев* [Там же, с. 33].

Что касается языка тела, то в русском языке мы находим такие словосочетания, как *поднять к.-н. за плечи на воздух* [Там же, с. 191], *тискать друг друга в объятиях* [Там же, с. 192], отсутствующие в английском языке, и такое словосочетание, как *трясти обеими руками руку к.-н.* [Там же, с. 191], отсутствующее в немецком языке.

В-третьих, к различиям стоит отнести и структуру рассматриваемых единиц: преобладающая часть из них относится к словосочетаниям с ведущим глагольным компонентом, остальные – к однословным единицам или законченным в смысловом и структурном отношениях образованиям, т.е. представляют собой предложение. Но данный критерий не является ведущим, так как рассматриваемые языки относятся к разноструктурным языкам.

Еще одним критерием является функциональная принадлежность данных единиц к определенному стилю. Среди единиц, преобладающая часть которых является экспрессивными, присутствуют нейтральные, высокие, торжественные, фамильярные, сниженные, просторечные, уходящие и т.д.

Что касается русского языка, то именно рассматриваемые единицы, среди которых можно встретить также и жестовые фразеологизмы, например, *махнуть рукой* [1, с. 66], *радостно потирать руки* [Там же, с. 113], наиболее наглядно указывают на особенности выражения данной эмоции, а также особенности мышления и культуры представителей русской этнолингвокультуры.

При анализе результатов проведенного сопоставительного исследования языковых средств, объективирующих данный концепт в английском, немецком и русском языках, можно сделать заключение, что для русского человека переживание радости представляет собой важное, значимое чувство, показывающее желание разделить его со всеми окружающими, для англичан данное эмоциональное явление служит проявлением вежливости, относящейся к этикетным нормам общения.

Однако сопоставительный анализ языковых средств (свободных единиц и словосочетаний, фразеологических единиц и выражений) отражения эмоции «радость» в немецком языке позволяет прийти к выводу о том, что для представителей данной нации проявление радости на лице не является столь значимым (по сравнению с языком тела, который указывает на то, что немцы прибегают по большей части к использованию телодвижений для выражения данного эмоционального состояния), что относится к культуроспецифическим особенностям вербализации эмоционального концепта «радость» в этой лингвокультуре.

Итак, эмоция «радость» как положительная эмоция вербализуется в рассматриваемых языках по-разному. Каждая этнолингвокультура имеет свой особый способ концептуализации этой сферы действительности и обнаруживает больше различающихся, чем типологически сходных черт в отражении невербального поведения рассматриваемыми лексико-фразеологическими средствами трех языков.

Таким образом, различные эмоциональные состояния в наибольшей степени передают невербальные средства общения, выражающие истинное отношение говорящего к явлениям окружающей действительности и в значительной степени определяют особенности коммуникативного поведения, оказывая сильное влияние на процесс взаимодействия представителей разных наций.

Список литературы

1. **Акишина А. А. и др.** Мимика и жесты в русской речи: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991. 144 с.
2. **Аракин В. Д., Выгодская З. С., Ильина Н. Н.** Англо-русский словарь. Екатеринбург: Урал-Советы, 1991. 988 с.
3. **Большой англо-русский словарь**. Изд-е 2-е, исправл. и доп. М. – Мн.: АСТ; Харвест, 2000. 1168 с.
4. **Дмитриева Л. И., Клокова Л. Н., Павлова В. В.** Словарь языка жестов. М.: АСТ; Астрель; Рус. слов; Ермак, 2003. 320 с.
5. **Дубровин М. И.** Современный англо-русский и русско-английский словарь. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Цитадель-трейд; РИПОЛ КЛАССИК; Дом. XXI век, 2007. 992 с.
6. **Квеселевич Д. И.** Русско-английский фразеологический словарь. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2001. 705 с.
7. **Крейдлин Г. Е.** Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
8. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 ФЕ. Изд-е 6-е, испр. М.: Живой язык, 2005. 942 с.
9. **Лубенская С. И.** Большой русско-английский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, рус. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 1056 с.
10. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика: учеб. пособие для студентов гуманит. вузов. Изд-е 2-е, испр. М.: Аспект-Пресс, 2000. 205 с.
11. **Немецко-русский фразеологический словарь** / под. ред. А. А. Лепинга и Н. П. Страховой. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 991 с.
12. **Немецко-русский фразеологический словарь** / сост. Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 650 с.
13. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1961. 900 с.
14. **Русско-немецкий словарь** / под ред. К. Лейна. Изд-е 11-е, стереотип. Кёльн, 1991. 736 с.
15. **Рымашевская Э. Л.** Немецко-русский и русско-немецкий словарь. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Русский язык, 1992. 936 с.
16. **Ekman P., Friesen W., Ellsworth P.** Emotion in the Human Face. N. Y.: Pergamon Press, 1972. 191 p.

EMOTIONAL CONCEPT “JOY” AND ITS REFLECTION OF LEXICAL-PHRASEOLOGICAL LANGUAGE MEANS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Dmitrieva Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Solikamsk State Pedagogical Institute (Branch) of the Perm State University
j.v.dm@mail.ru

The article reveals the notion of emotional concept “joy” and the peculiarities of its reflection in language; touches upon the issue of determining the role of this emotion in the process of cross-cultural communication; also acquaints with various means of verbalization of the concept “joy”, which possess similar and specific for a certain ethnolinguoculture peculiarities of linguistic expression of this emotion in the English, German and Russian languages.

Key words and phrases: emotional concept; emotional state; joy; verbal expression of emotions; free word combination; phraseological unit; similarity; difference.